

Сериал «Бедная Настя» пока заканчивает свою семимесячную жизнь на экране. Но поклонники могут не отчаиваться: в следующем сезоне съемки возобновятся. Этот красивый, похожий на сказку телероман из жизни XIX века не только в новом качестве показал нам известных мастеров, но и, главное, открыл много молодых имен. Сегодня с прекрасной половиной фильма — тремя обаятельными актрисами, играющими главные роли — беседует Марина ЗЕЛЬЦЕР

ТРИО ИЗ «МЫЛА»

Екатерина КЛИМОВА, исполнительница роли Натали Репниной:

Еще совсем недавно я играла Редисочку

— Катя, до «Бедной Насти» у вас за плечами уже были работы в сериалах, причем довольно хорошего уровня, например «Московские окна». В чем для вас отличие этого сериала от предыдущих?

— «Бедная Настя» — классическое «мыло», и у него есть свои законы, о которых мы раньше не знали. Здесь совершенно иная технология. Нет возможности расслабиться: очень много съемочных дней, идет поток текста. Поначалу даже технически было безумно сложно выучить его и просто произнести, не говоря уже о том, чтобы сыграть. А сейчас я вижу, что у нас уже никто и не учит текст! Мы просто смотрим в него и играем.

— Где приятнее сниматься: в павильоне или на натуре?

— Зимой на натуре, конечно, очень тяжело. Кто как справляется с этим, кто чем обогревается. А весной замечательно. Например, мы играем в футбол. Представляете, как удивляются прохожие, когда моя Наташа в соответствующем платье, с прической гоняет по полю мяч! Можно на лошадях покататься, пока свет выставляют. Огромное удовольствие получили на летних съемках в Питере.

— Чувствуется разница между питерской актерской командой и москвичами?

— Питерцам, я думаю, поначалу было сложнее. Но это их

выгодно оттеняло. Например, Дима Исаев, играющий Александра. Мне кажется, здорово, что он из Питера. В нем есть некоторая странность. И это потрясающе наложилось на образ цесаревича.

— Читала, что вы участвуете в работе над костюмами своей героини...

— Пыталась поначалу... Но наш художник по костюмам меня остановила. У нас даже был небольшой конфликт. Потом, в процессе работы, она меня во многом убедила и в то же время позволила внести свои коррективы. Я прошу, чтобы было поменьше рюшек и чтобы мне шили платья поуже, хотя некоторым девочкам удобнее, когда они ощущают свободу. Я же привыкла и на сцене, и в кино работать практически в корсетах. Мне это нравится. Во-первых, ты себя контролируешь; во-вторых, это красиво. Стоит пожертвовать комфортом. Кроме того, я знаю, что не могу поправиться. А украшения нам дают на выбор.

— Вы учились вместе с Петей Красиловым, вместе играли в Театре Российской армии...

— Он же служил в Театре Российской армии. И мы действительно вместе играли в сказке «Чиполлино»: он главного героя, а я — его подружку Редисочку. Это было года два назад. И во время кастинга (а Петя тоже пробовался) я все время убеждала ассистентов,

что он — замечательный актер. И была очень рада, что его утвердили. Петя много работает в театре. И меня удивляет, что его до сих пор не снимали в кино — у нас на курсе он сильно выделялся.

— У тебя самой с кино, кажется, все складывается неплохо...

— Нет, в театре ролей всегда хватало, а вот в кино... У меня дочке два годика. И в этом сериале я снимаюсь усилиями всех моих родных. У меня чудесные мама и свекровь. Я прихожу домой, а моя дочка называет их мамами, а меня — Катей и прямо с порога говорит: «О, Катя, пока!»

— Есть какие-то сожаления, что все подходит к концу?

— Чисто теоретически я понимаю, что рано или поздно наступит финал. Нельзя затягивать историю до тех пор, когда ее уже никто не будет смотреть. С другой стороны, конечно, все привыкли друг к другу, и я не представляю себе, как это все сразу прекратится. Какое-то время, наверное, будет трудно. Вообще у меня все чувства перемешаны: и усталость, и сожаление, и куча всего еще.

— Если бы у вас сейчас была возможность выбрать любую роль в «Бедной Насти», кого бы вы хотели сыграть?

— Конечно, Натали. Хотя сначала мне больше нравилась роль Полины. Я вообще

люблю характерные роли. А княжна была для меня чем-то далеким. До этого я всегда играла скорее простушек, уж, по крайней мере, девушек не голубых кровей. Но мы читали сценарий только начальных серий. И сейчас я понимаю, насколько верным оказался кастинг — есть очень точные попадания.

— Ваша героиня — самая цельная личность в картине...

— Если так получилось, то слава богу! Потому что поначалу мне было так трудно выговаривать текст, я даже пыталась вставлять какие-то французские фразы, чтобы все немножко облагородить — ведь все это от нас так далеко! У меня абсолютно современная манера говорить, интонация, даже походка. Поэтому работа над образом была проделана (смеется) по школе Станиславского.

— Что в Натали есть от Кати Климовой?

— Все, наверное. А еще мне кажется, что я должна во всем оправдывать свою героиню. Что бы она ни сделала — я всегда на ее стороне. Даже если она поступает неправильно, я пытаюсь понять, почему она делает так, а не иначе. То, что мне близко, я перетягивала из себя, а то, что не проживала, мне режиссер Петр Александрович Штейн помогал сыграть, делая своим жизненным опытом.